

А. В. Майоров

**«...велику пагубу людемъ творяхуть»:
бесермены, титям Кутлубий
и восстание 1262 г.***

Крупные международные торговцы (ортоги) и их корпорации, владевшие значительными финансовыми средствами и контролировавшие важнейшие торговые пути, стали важнейшими помощниками монголов в создании и управлении мировой империей. От завоевателей торговцы, большинство которых составляли среднеазиатские мусульмане, а также уйгуры, получали ряд важных преимуществ — безопасность передвижения, субсидирование транспортных расходов и инвестиционный капитал из казны хана. Взамен кочевые правители получали экономические советы, прибыль от торговых партнерств, военно-политическую разведку и административную поддержку¹.

Ввиду своей грамотности и знакомства с ведением учетных записей, денежной системой, устройством и функционированием городов, а также благодаря знаниям иностранных земель, языков и полезных ресурсов торговцы часто и открыто использовались монголами в качестве сборщиков налогов, откупщиков и администраторов. Хотя участие торговых классов в управлении было обычным явлением в мусульманском мире, это вызвало большое смятение в Китае, где торговцы занимали гораздо более низкое социальное положение

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 24-18-00407. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF), project no. 24-18-00407.

и где традиционно связи между коммерческими интересами и официальными кругами всегда тщательно скрывались².

В значительной мере это наблюдение справедливо и в отношении Руси. Здесь крупные торговцы и ростовщики, нередко имевшие тесные связи с правящими князьями и пользовавшиеся их покровительством, непосредственно не участвовали в управлении и, как правило, не имели прямого доступа к налогово-финансовой сфере, остававшейся прерогативой княжеской администрации. Как в Китае, так и на Руси использование в качестве сборщиков дани среднеазиатских мусульман отчасти могло быть компенсировано их коммуникативными способностями и опытом международных торговцев, которые по самой природе своей профессии были специалистами в межэтнических отношениях.

Откупная система и бесермены

В правление регентши Туракины (1241–1246) по территории всей империи начала распространяться система откупов, при которой процесс сбора налогов передавался частным лицам, готовым внести в казну определенную сумму, причитающуюся с конкретной территории за расчетное время. При такой системе сборщики налогов не были частью государственной бюрократии, и правительство не финансировало их деятельность. Вместо этого они удерживали любую сумму сверх согласованного налога или процент от вырученных сумм. Приватизация налогообложения позволяла сборщикам податей фактически использовать налоговую базу в собственных интересах и быстро обогащаться³.

Отсутствие в русских землях достаточного количества серебряных денег, необходимого для ежегодных выплат в монгольскую казну, с одной стороны, и недостаток квалифицированных счетчиков и писцов, способных вести точный учет налогоплательщиков на низовом уровне, с другой, стимулировали создание откупной системы и связанные с ней увеличенные нормы эксплуатации.

После проведения в 1257–1259 гг. переписи податного населения Владимиро-Суздальской и Новгородской земель система налоговых откупов распространилась на эти удаленные от степей и центров монгольской власти территории⁴. Исследователи давно заметили, что именно принявшие ислам хорезмийские тюрки, «бесермены» русских летописей, играли ведущую роль в сборе податей в русских землях⁵. Термин «бесермены», или «бусурмане» (от тюркского *müsülman* ‘мусульманин’)⁶, как и его монгольский эквивалент *sartaul*, к XIII в. приобрел дополнительное социальное и этническое значение и стал обозначать городское население и торговые классы Средней Азии, в частности Хорезма⁷.

Для идентификации «бесерменов» как хорезмийцев большое значение имеют свидетельства брата Иоанна (Джованни дель Плано Карпини), проез-

жавшего через земли Приаралья по пути в Монголию. Папский посланник несколько раз говорит о «бесерменах» как о жителях «земли Алтиколдана» (*terra Alticoldani*, от *Altus Soltanus* 'Высокий Султан', т. е. хорезмшах Мухаммед II)⁸ и перечисляет ее главные городские центры — столицу Ургенч, именуемую Орнас (*Ornas*)⁹, а также города в бассейне Сырдарьи¹⁰.

Городские жители Хорезма, связанные с местными торговыми кругами, хорошо подходили для выполнения административных поручений в русских землях. К этому времени Хорезм был в основном тюркоязычной страной, и каким бы ни был официальный язык Золотой Орды — монгольским, персидским или какой-то формой тюркского, — нет сомнений, что *lingua franca*, используемый в общении между русскими князьями и их монгольскими сюзеренами, был тюркский (в его хорезмийском и кыпчакском вариантах)¹¹.

В начале 1260-х гг. хорезмийские мусульмане наладили систему налоговых откупов в Северо-Восточной Руси. По сообщению Лаврентьевской летописи (воспроизводящей Владимирский великокняжеский свод 1305 г.), «окупахуть бо ти оканьнии бесурмене дани и от того велику пагубу людемъ творяхуть, работяще резы, и многы души крестьяньския раздно ведоша»¹².

Из приведенных слов следует, что не имевшим возможности заплатить налоги откупщики предоставляли ссуду под грабительские проценты (*резы*), а не выплативших ее должников уводили в рабство¹³.

Подобная практика использовалась мусульманскими откупщиками и в других регионах Монгольской империи, в частности в Северном Китае, где она приобрела огромный размах. Олицетворением откупной системы стал крупнейший среднеазиатский торговец Абд ар-Рахман, пользовавшийся особым расположением Угэдея и Туракины. Налоговые откупщики, которые обычно были ортогами, обещали властям многократное увеличение доходов казны в случае передачи им права сбора налогов с подвластного населения. Поскольку Северный Китай почти не использовал серебряных денег, ортоги и ростовщики ссужали серебро, необходимое для уплаты налогов, под ростовщические проценты. После того, как в 1239 г. Абд ар-Рахман убедил Угэдея в возможности получения новых доходов при снятии ограничения ставок, наложенного реформами Елюй Чуцая, хан одобрил назначение торговцев на должности глав новых налоговых бюро, фактически передав сбор налогов тем, кто предложит самую высокую цену¹⁴.

В результате общая квота налогов для Северного Китая, установленная в 1234 г. после переписи податного населения на уровне 22 тыс. серебряных слитков в год, была увеличена до 44 тыс. слитков. К этому следует добавить никем не контролируемые финансовые требования самих откупщиков, увеличивавшие размер податей сверх официальной квоты. Население, неспособное платить налоги по новым, многократно выросшим ставкам, было вынуждено занимать серебро у тех же откупщиков или их доверенных лиц. Проценты по таким кредитам были настолько высокими, что ежегодно сумма основного

долга удваивалась. Несостоятельных должников вынуждали продавать свое имущество, иногда жен и детей. Спасаясь от долгового рабства, многие бежали с обжитых мест, и тогда платить налоги было некому¹⁵.

Восстание 1262 г. и титям Кутлубий

На Руси деятельность мусульманских откупщиков вызвала восстание, закончившееся их изгнанием из главных городов Владимиро-Суздальской (Ростовской) земли: «В лето 6770 (1262). Избави Бог от лютаго томленья бесурменьскаго люди Ростовския земля, вложи ярость въ сердца крестьяномъ, не терпяще насилья поганыхъ, изволиша вечь и выгнаша из городовъ, из Ростова, изъ Володимеря, ис Суждаля, изъ Ярославля...» Часть откупщиков тогда была перебита, в том числе их русский приспешник, бывший монах по имени Изосим. Отрекшись от Христа, он принял ислам и стал ближайшим помощником некоего высокопоставленного монгольского чиновника, специально отправленного на Русь «царем татарским»¹⁶.

Деятельность этого «царского» чиновника, титяма по имени Кутлубий, стала еще одной причиной восстания. Также будучи мусульманином, он принял сторону своих единоверцев, откупщиков и ростовщиков и, более того, с помощью своего приспешника Изосима стал чинить некое «поругание» христианским храмам: «Бе бо тогда титям приехалъ от царя Татарьскаго именем Кутлубий, золь сыи бесурменинь, того поспехом оканныи лишеникъ творяше хрестьяном велику досаду, кресту и святымъ церквам поругаяся»¹⁷.

Сообщение о поругании храмов помещено в общем контексте с другими сообщениями об имущественных и финансовых злоупотреблениях мусульманских сборщиков дани. Это наводит на мысль, что речь здесь идет о неких посягательствах на имущество русской церкви, в том числе, возможно, и на священные предметы, используемые при богослужении.

Несомненно, посягательства такого рода нарушали недавние обязательства монгольских властей относительно церковного имущества и доходов служителей церкви, которые не участвовали в переписи и не должны были платить налоги в монгольскую казну. Согласно Лаврентьевской летописи, татарские «численники» «не чтоша игуменовъ, черньцовъ, поповъ, крилошанъ, кто зрить на Святую Богородицю и на владыку»¹⁸. Подобная ситуация была правилом, действовавшим в Монгольской империи повсеместно, ставшим политическим инструментом для привлечения высшего духовенства и священнослужителей вообще к сотрудничеству с новыми властями¹⁹.

Отказ от общих принципов налоговой политики и усиление произвола откупщиков в русских землях произошли, скорее всего, после смерти великого хана Мунке (11 августа 1259 г.), когда центральная власть в Монгольской империи ослабла и развернулась борьба между несколькими претендентами

на великоханский престол. Как можно заключить из сообщения летописи, посягательства на церковное имущество происходили с санкции прибывшего на Русь специального имперского чиновника, чья должность обозначена уникальным термином «титям»²⁰.

По всей видимости, термин «титям» восходит к китайскому 提點 / *тидянь* (*t'i-tien*), неоднократно встречающемуся в монголо-китайских документах XIII–XIV вв. В средневековом Китае, в том числе в период правления монгольской династии Юань, тидянями могли именовать начальников бюро, казначейства или другого органа особого управления. Этот титул соответствовал административным должностям среднего звена, создававшимся вне регулярной бюрократической иерархии. Нередко тидянями именовались послы, исполнявшие особые поручения императора²¹.

Для целей нашего исследования важно заметить, что одно из значений термина «тидянь», регулярно встречающееся в средневековых документах, — чиновник, заведовавший храмами и надзиравший за духовенством; иногда титул «тидянь» применялся к главам даосских или буддийских общин, которые выполняли административные функции во вверенных им монастырях и храмах. Нередко тидяни выступали в качестве послов и исполнителей каких-либо поручений императора: известно, например, что в 1248 г. император (очевидно, хан Гуюк) отправил своего посла, тидяня Ци, с указом, в котором даосским общинам одного из округов в Северном Китае предписывалось вернуть захваченные ими буддийские храмы²².

Данные монгольских и китайских источников о тидянях как о представителях императора, специально уполномоченных на надзор и перераспределение храмового имущества, коррелируют со сведениями Лаврентьевской летописи о титяме, приехавшем на Русь «от царя Татарьского», чтобы творить «великую досаду» и «поругание» христианским храмам. Если это не простое совпадение, то мы можем предполагать, что титям Кутлубий был прислан на Русь со специальными полномочиями на изъятие и передачу в имперскую казну части церковных ценностей. Эта чрезвычайная мера могла стать следствием крупной задолженности перед казной со стороны русских налогоплательщиков, потерявших платежеспособность ввиду массовых злоупотреблений мусульманских откупщиков и ростовщиков.

Ситуация такого рода ранее имела место в Северном Китае, когда там развернули свою деятельность среднеазиатские откупщики во главе с Абд ар-Рахманом. Если общая налоговая квота для податного населения Северного Китая на 1240 г. составляла 44 тыс. серебряных слитков, то общая задолженность китайских налогоплательщиков на конец этого года достигла уже 76 тыс. слитков. Угэдей вынужден был принять экстренные меры к обузданию произвола откупщиков: в конце 1240 г. он издал указ, согласно которому величина процентов по ссудам, выдаваемым на многие годы, не могла превышать основной суммы долга, и, если это происходило, выплата долга прекращалась²³.

В правление хана Мунке также предпринимались меры по стабилизации налоговой системы и ограничению произвола откупщиков. Хотя имперская власть не могла полностью отказаться от их услуг, правительство Мунке стремилось поставить деятельность откупщиков под контроль государства: крупные торговцы, включая ортогов, подлежали всеобщей переписи и должны были выплачивать основные налоги наряду с другими категориями податного населения. В 1254 г. было подтверждено требование, согласно которому начисленные проценты не могли превышать сумму первоначального основного долга²⁴.

Ариг-Буга или Хубилай?

После смерти Мунке в борьбу за верховную власть вступили два претендента — его младшие братья Ариг-Буга и Хубилай. Для достижения успеха каждый из них нуждался в пополнении казны. В этот момент любому из претендентов свои услуги могли предложить мусульманские откупщики, обещавшие многократно увеличить налоговые сборы, собираемые в том числе на Руси.

Исследователи расходятся во мнениях, в чьих интересах действовали мусульманские откупщики и титям Кутлубий — улусного правителя Берке²⁵ или хана Хубилая²⁶. На наш взгляд, оба этих мнения недостаточно основательны и требуют пересмотра.

Хотя дошедшие до нас источники политически тенденциозны, а сообщаемые ими сведения неполны и противоречивы, в целом можно констатировать, что законным наследником Мунке большинство монгольской знати первоначально считало Ариг-Бугу. Его так или иначе поддержали не только Чагатаиды в лице Алгу и Угэдеиды в лице Хайду, но и Берке, глава Улуса Джучи и старший среди всех Чингизидов. Хулагу, похоже, первоначально также поддержал Ариг-Бугу. Хубилай опирался на поддержку принцев левой руки, контролировавших восточную часть Монгольского нагорья и большую часть Маньчжурии. Среди принцев правой руки он пользовался поддержкой лишь нескольких Чагатаидов и Угэдеидов с низким статусом. В упорной борьбе Хубилай сумел победить главным образом благодаря тому, что контролировал богатые людскими и материальными ресурсами земли Китая²⁷.

С самого начала Берке был последовательным сторонником Ариг-Буги. По сведениям мамлюкского историка Бадр ад-Дина аль-Айни (ум. в 1451 г.), Берке сам убеждал Ариг-Бугу в законности его притязаний на верховную власть, приводя следующий аргумент: «...ты имеешь больше прав на ханство, потому что Манку-хан (хан Мунке) назначил тебя на него (ханство) при своей жизни»²⁸. Современный этим событиям и политически нейтральный наблюдатель, армянский историк Киракос Гандзакечи (ум. в 1271 г.) прямо заявляет, что в то время как Хулагу встал на сторону Хубилая, Берке помогал Ариг-Буге²⁹.

Не менее убедительным доказательством поддержки Ариг-Буги в качестве правителя империи со стороны Берке является следующий факт: в годы своего правления Берке чеканил монеты с именем Ариг-Буги. Это обстоятельство имело большое политическое значение. В период вхождения Улуса Джучи в состав единой Монгольской империи Джучидам запрещалось ставить свою тамгу на монетах. Тамга, указывавшая на эмитента, в отношении которого реализуется право *сикка* (того, кто эксплуатирует монетную регалию), была прерогативой суверенного правителя. Смена денежной политики в Улусе Джучи произошла в 1265–1266 гг., т. е. непосредственно после того, как Ариг-Буга проиграл в междоусобной борьбе и признал верховную власть Хубилая. С этого времени Берке и его преемники, считая себя самостоятельными правителями, чеканили монеты с собственным именем³⁰.

В то время как вывод о признании Ариг-Буги законным правителем империи со стороны Берке поддерживается несколькими историческими свидетельствами, нам не известно никаких фактов, которые можно было интерпретировать в пользу признания кем-либо из Джучидов суверенитета Хубилая.

Отметим еще одно важное обстоятельство. Все дошедшие до нас монеты Берке с тамгами Мунке и Ариг-Буги были отчеканены только на одном из известных ныне монетных дворов Улуса Джучи, находившемся в Булгаре. Новейшие исследователи поясняют, что подобный феномен соответствует практике чеканки монет великим ханом в случае личного владения либо частью улуса и юрта, либо монетным двором, находившимся на его территории. Реализация монетной регалии в этом случае происходила в отношении обозначенного тамгой эмитента³¹.

По всей видимости, монетный двор, созданный монгольскими властями в Булгаре, обеспечивал денежное обращение не только на территории Волжской Булгарии, но и в прилегающих землях Северо-Восточной Руси. Несомненно, определенная часть серебра, отчеканенного в Булгаре, использовалась монгольскими властями для собирания налогов.

В 1255 г. хан Мунке издал указ о повсеместном введении *купчира* (*купчура*) — единого налога, взимавшегося с каждого взрослого мужчины или домохозяйства (в зависимости от региона). В Китае купчир составлял четыре серебряных ляна с каждого домохозяйства. Это нововведение означало общий переход к взиманию налогов серебром и способствовало сближению основных валют по всей Евразии. Указ Мунке имел важные последствия в том числе для Руси, где была завершена перепись податного населения и произошла монетизация налоговой системы, т. е. переход от дани, собираемой мехами, к налогам, выплачиваемым серебром. По-видимому, не случайно массовая чеканка серебряных монет в Булгаре началась вскоре после описанных налоговых изменений³².

Перепись населения и монетизация налоговой системы позволили центральному казначейству точно оценить ожидаемые доходы и вести их строгий учет. Новая налоговая система оказалась намного более эффективной, чем

существовавшая в правление Угэдея и Гуюка, когда большая часть податей осуществлялась в натуральном виде, в том числе продуктами питания и живым скотом. Ввиду сложности или невозможности транспортировки на дальние расстояния большинство подобных поступлений оставалось в руках местных правителей, что подрывало доходы императорской казны³³.

Если монетный двор в Булгаре в начале 1260-х гг. действительно принадлежал или подчинялся Ариг-Буге, то, надо думать, и денежное обращение на соответствующих территориях, включая налоговые поступления, также контролировал этот правитель. Это, в свою очередь, означает, что упомянутые в Лаврентьевской летописи налоговые откупщики и «царский» чиновник Кутлубий действовали на Руси, вероятно всего, с санкции Ариг-Буги.

Накопившие в результате масштабных внешнеторговых операций большое количество серебра хорезмийские ортоги действительно имели исключительную возможность откупать у монгольских властей права сбора налогов со значительных территорий — крупных земель и городов — в соответствии с требованиями налоговой реформы хана Мунке, т.е. внося в казну крупные суммы серебряными деньгами. Это было выгодно монгольскому правительству по двум причинам — сэкономило средства на проведение учета податного населения и решало проблему недостатка у него наличных серебряных денег, требуемых для уплаты налогов.

Получив разрешение на сбор налогов, откупщики развернули в русских землях свою хорошо отработанную систему извлечения сверхдоходов, подобную той, которую ранее они применяли в Северном Китае. Собирая налоги и раздавая кредиты в русских землях, откупщики и ростовщики, по-видимому, оперировали серебром с именем Ариг-Буги, отчеканенным в Булгаре. Как и в Китае, на Руси подобная деятельность привела к быстрому разорению домохозяйств, обнищанию населения и образованию крупной задолженности по налогам. Для взыскания недоимок на Русь, вероятно, был прислан специальный ханский чиновник, титям Кутлубий, уполномоченный для изъятия церковных ценностей.

Личное имя Кутлубий (Кутлу-бек), несомненно, имеет тюркское происхождение. При этом зафиксированная в Лаврентьевской летописи форма «Кутлубии» фонетически близка к среднекыпчакским формам подобного имени³⁴. Как полагает П. О. Рыкин, «посланный на Русь от монгольского ка'ана тидянь был тюрком, по всей видимости, кыпчаком»³⁵.

Принимая такую возможность, мы должны сделать одно уточнение. В силу специфики своей должности Кутлубий, очевидно, должен был иметь соответствующую подготовку или опыт в налогово-финансовой сфере. Это, в свою очередь, предполагает его связь с теми бывшими подданными хорезмшаха, которые составили основной кадровый резерв для службы монголам в качестве администраторов и финансовых агентов, специализировавшихся на сборе налогов, в том числе в русских землях. Как бы то ни было, не вызывает сомнений тесная связь и совпадение интересов Кутлубия с его единоверцами —

«бесерменами» — хорезмийскими откупщиками и ростовщиками, грабившими население Северо-Восточной Руси.

В заключение отметим, что восстание против мусульманских откупщиков, уполномоченных монгольскими властями для сбора налогов в русских землях, похоже, не обошлось без последствий для его участников. Софийская Первая летопись (первая половина XV в.), сохранившая одну из редакций Жития Александра Невского, передает сведения о предпринятой после восстания попытке ордынских властей направить на Русь карательные войска. Непосредственно после рассказа об изгнании откупщиков и расправе с отступником Изосимом здесь сообщается: «А полкомъ посланымъ бывшимъ попленити крестьяны, и бе же тогда велика нужда и от поганых, и гоняхуть люди, веляхуть со собою воинствовати»³⁶. Впрочем, строго говоря, в приведенном известии речь идет не столько о наказании восставших, сколько о насильственном наборе рекрутов, который мог быть обусловлен причинами иного порядка: Берке, вступивший тогда в конфликт с ильханом Хулагу, нуждался в новых солдатах для своей армии не меньше, чем в пополнении казны³⁷.

Александр Невский должен был лично отправиться к Берке: «Тогда же поиде великий князь Александръ в Орду къ царю Беркаю»³⁸, и цель его поездки состояла в том, чтобы «отмолить люди от бед»³⁹. Согласно предыдущему сообщению летописи, это означало одно — избежать массовой мобилизации в русских землях. Берке продержал Александра в Орде около года и отпустил тяжело больным, так что князь умер на обратном пути⁴⁰.

Таким образом, сразу после монгольского завоевания на протяжении нескольких десятилетий (вплоть до фактического распада единой империи) значительную роль в управлении русскими землями играли тюркоязычные мусульмане, выходцы из Средней Азии, возможно, связанные с хорезмийским кланом Курумши. Речь идет прежде всего о назначаемых великим ханом представителях имперской администрации, исполнявших должности даругачи (баскака), таммачи и тидяня (титяма). Помимо Кутлубия таковыми с большой вероятностью можно считать известных по Галицко-Волынской летописи и отчету брата Иоанна Куремсу (Коренцу) и Саррацина⁴¹.

К среднеазиатским мусульманам, «бесерменам» русских летописей, относились и откупщики, действовавшие по всей империи и в том числе собиравшие дань на Руси. Деятельность откупщиков, способствовавшая их быстрому личному обогащению, давала лишь кратковременный финансовый выигрыш. В более длительной перспективе она приводила к тяжелым разрушительным последствиям, стремительному ослаблению и сокращению налоговой базы, так как была саморазрушительной по своей природе.

Очевидно, по этой причине практика сбора налогов посредством откупщиков не могла быть продолжительной. Появившись в Северо-Восточной Руси в начале 1260-х гг., они очень быстро покинули русские земли, по-видимому, с молчаливого согласия монгольских властей, не ставших наказывать жителей

русских городов за неповиновение и открытое восстание против «бесерменов» (если, конечно, не считать таковым наказанием набор рекрутов в армию Берке для войны с Хулагу).

Согласно Лаврентьевской летописи, откупщики были изгнаны из главных городов Владимиро-Суздальской земли уже в 1262 г.⁴² Однако нельзя исключать, что их присутствие на Руси могло продлиться еще какое-то время. В не сохранившейся Троицкой летописи (начало XV в.) и в некоторых более поздних памятниках ослабление «бесерменского» засилья связывается со смертью Берке (1266 г.): «...умре царь татарский Беркай, и бысть ослаба Руси отъ насилья бесермень»⁴³.

В Северном Китае деятельность налоговых откупщиков, постоянно ограничиваемая монгольскими властями, также вскоре была прекращена. Во время правления Хубилая ортоги окончательно перестали выполнять функции откупщиков, хотя и продолжали взимать высокие проценты в качестве ростовщиков⁴⁴.

¹ См.: *Allsen T.* Mongolian Princes and their Merchant Partners, 1200–1260 // *Asia Major*. 3rd Series. 1989. Vol. 2; no. 2. P. 83–125; *Endicott-West E.* Merchant associations in Yüan China: The Ortoy // *Asia Major*. 1989. Vol. 2; no. 2. P. 127–154.

² См.: *Allsen T.* Technologies of Governance in the Mongolian Empire: A Geographic Overview // *Imperial Statecraft: Political Forms and Techniques of Governance in Inner Asia, Sixth-Twentieth Centuries* / Ed. D. Sneath. Bellingham, 2006. P. 122–123.

³ См.: *May T.* The Mongol Empire. Edinburgh, 2018. P. 123–124, 155.

⁴ См.: *Майоров А. В.* Русские земли в фискальной политике хана Мунке // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2022. Т. 67; вып. 4. С. 1033–1046.

⁵ См.: *Насонов А. Н.* Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 50–52; *Vernadsky G.* The Mongols and Russia. New Haven; London, 1953. P. 159–160; *Allsen T.* Mongol Imperialism: The Policies of the Grand Qan Möngke in China, Russia, and the Islamic Lands, 1251–1259. Berkeley; Los Angeles, 1987. P. 109–110.

⁶ См.: *Pelliot P.* Notes on Marco Polo. Paris, 1963. Vol. 2. P. 723; *Jackson P.* The Mongols and the Islamic World: From Conquest to Conversion. New Haven; London, 2017. P. 60, 553, n. 175.

⁷ См.: *Allsen T.* Technologies of Governance... P. 132.

⁸ *Иоани де Плано Карпини.* История монголов: текст, перевод, комментарий / Под ред. А. А. Горского, В. В. Трепавлова. М., 2022. С. 70 (текст); 151 (перевод); 271–272, прим. 60 (комментарий В. В. Трепавлова).

⁹ Об идентификации см.: *Pow S.* A proposal for the identity of the inner Asian city of Ornas (Hornach) mentioned in thirteenth-century Latin sources // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2024. Vol. 77; no. 1. P. 157–175.

¹⁰ *Иоани де Плано Карпини.* История монголов. С. 107 (текст); 179 (перевод); 274, прим. 63 (комментарий В. В. Трепавлова); см. также: *Jackson P.* The Mongols and the Islamic World. P. 174.

¹¹ См.: *Абзалов Л.* Языки официального делопроизводства и канцелярская культура Золотой Орды // *Золотая Орда в мировой истории*. Казань, 2016. С. 217–224; *Вашари И.* Многоязычие и культурные взаимодействия в Золотой Орде // Там же. С. 528–540.

¹² ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 476.

- ¹³ См.: *Кучкин В. А.* Завоевание Руси Батыем и ордынский «выход» // Русь в XIII–XV веках. Новые открытия в области археологии и истории / Отв. ред. Л. А. Беляев, Е. Л. Конавская. М., 2021. С. 28.
- ¹⁴ См.: *Ho C. C.* Overland trade in the Mongol World // *The Mongol World* / Eds. T. May, M. Hope. London; New York, 2022. P. 488; *Dunnell R. W.* The Rise of Chinggis Khan and the United Empire, 1206–1260 // *The Cambridge History of the Mongol Empire*. Vol. 1. Cambridge, 2023. P. 65.
- ¹⁵ См.: *Allsen T.* Mongolian Princes and their Merchant Partners. P. 101–103.
- ¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 476.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. Стб. 475.
- ¹⁹ См.: *Allsen T.* Mongol Imperialism. P. 121.
- ²⁰ Обзор мнений о происхождении и значении этого термина см.: *Кривошеев Ю. В.* Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб., 2015. С. 187–189; *Маслова С. А.* Роль центральной администрации в организации монгольской власти на Руси // *Экспансия Монгольской империи* / Под ред. А. А. Горского (=Исторический вестник. 2018. Т. 25 (172)). С. 50–53.
- ²¹ См.: *Hücker Ch. O.* A Dictionary of Official Titles in Imperial China. Stanford, 1985. P. 497, no. 6475; *Farquhar D. M.* The Government of China under Mongolian Rule. Stuttgart, 1990 (по указателю); см. также: *Рыкин П. О.* Титянь: об одном китайском титуле в средневековых русских летописях // А.Б.-60: сборник статей к 60-летию А. К. Байбурина / Ред. Н. Б. Вахтин и др. СПб., 2007. С. 475–492.
- ²² См.: *Рыкин П. О.* Титянь. С. 482–483.
- ²³ См.: *Allsen T.* Mongolian Princes and their Merchant Partners. P. 102–103.
- ²⁴ См.: *Ibid.* P. 105–108.
- ²⁵ См.: *Кривошеев Ю. В.* Русь и монголы... С. 189; *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 183; *Зайцев И. В.* Кто такой *тетъ* // *Золотоордынская цивилизация*. Вып. 4. Казань, 2011. С. 29.
- ²⁶ См.: *Насонов А. Н.* Монголы и Русь. С. 51; *Рыкин П. О.* Титянь. С. 484; *Маслова С. А.* Роль центральной администрации в организации монгольской власти на Руси. С. 53; *Кадьбаев А. Ш.* Золотая Орда: очерки истории и историографии. М., 2022. С. 139.
- ²⁷ См.: *Hope M.* Power, Politics, and Tradition in the Mongol Empire and the Ilkhanate of Iran. Oxford, 2016. P. 103–104; *Jackson P.* The Mongols and the Islamic World. P. 146, 150; *Порцин А. А.* Берке. Мусульманин на монгольском троне. Нур-Султан, 2020. С. 309–310; *Atwood Ch. P.* The Empire of the Great Khan: The Yuan Ulus, 1260–1368 // *The Cambridge History of the Mongol Empire*. Vol. 1. P. 110–112; *Rossabi M.* Mongolia in the Mongol Empire: From Center to Periphery // *Ibid.* P. 662–664.
- ²⁸ История Казахстана в арабских источниках. Т. 1: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из арабских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном / Подг. к новому изданию, введ., доп. и комм. Б. Е. Кумекова, А. К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 382, прим. IV.
- ²⁹ *Киракос Гандзакец.* История Армении / Пер., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. М., 1976. С. 236.
- ³⁰ См.: *Петров П. Н.* Деньги и денежная политика Джучидов в XIII–XV вв. // *Золотая Орда в мировой истории*. С. 621–622; *Ситдииков А. Г., Баранов В. С.* Золотоордынский Болгар // *Археология Волго-Уралья*. Т. 6. Средние века (вторая треть XIII — первая половина XV в.). Эпоха Золотой Орды (Улуса Джучи) / Под общ. ред. А. Г. Ситдиикова. Казань, 2022. С. 253; *Мухаметшин Д. Г., Бугарчев А. И.* Клады и единичные находки джучидских монет в Болгарском регионе в XIII — первой половине XV в. // Там же. С. 716–718, 721.
- ³¹ См.: *Петров П. Н.* Деньги и денежная политика Джучидов в XIII–XV вв. С. 621; *Бугарчев А. И., Петров П. Н.* Монетные клады Булгарского вилайата XIII — первой трети XIV в. Казань, 2018. С. 16–17, 56–57, 188.

- ³² См.: Kuroda A. Economic Exchange: Money, Markets, and Taxation in Mongol Eurasia // The Cambridge History of the Mongol Empire. Vol. 1. P. 500–501; подробнее о налоговой реформе Мунке см.: Allsen T. Mongol Imperialism. P. 148, 153, 154, 164, 193; Jackson P. The Mongols and the Islamic World. P. 111–113; May T. The Mongol Empire. P. 154–156.
- ³³ См.: Hope M. Power, Politics, and Tradition in the Mongol Empire and the Ilkhanate of Iran. P. 78; см. также: Allsen T. Mongol Imperialism. P. 172; Kolbas J. The Mongols in Iran: Chingiz Khan to Uljaytu, 1220–1309. New York, 2006. P. 141.
- ³⁴ См.: Рыкин П. О. Титямъ. С. 486.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 337.
- ³⁷ Ср.: Fennell J. The Crisis of Medieval Russia, 1200–1304. London; New York, 1983. P. 119–120.
- ³⁸ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 338.
- ³⁹ Там же. Стб. 337; ср.: Житие Александра Невского. Первая редакция. 1280-е годы / Подг. текста Ю. К. Бегунова // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы / Под. ред. Ю. К. Бегунова, А. Н. Кирпичникова. СПб., 1995. С. 195.
- ⁴⁰ Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 328; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 524.
- ⁴¹ Подробнее см.: Майоров А. В. Хорезмийские тюрки и монгольская администрация на Руси в середине XIII века: Куремса и Саррацин (в печати).
- ⁴² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 476.
- ⁴³ Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 329; см. также: ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 146.
- ⁴⁴ См.: Endicott-West E. Merchant associations in Yüan China. P. 148; Ho C. C. Overland trade in the Mongol World. P. 490.

References

- ABZALOV L. *Iazyki ofitsial'nogo deloproizvodstva i kantseliarskaia kul'tura Zolotoi Ordyy* [The official languages and office culture of the Golden Horde. In Russ.] // Zolotaia Orda v mirovoi istorii / Eds. I. Mirgaleev, R. Nautala. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2016. P. 217–224.
- ALLSEN T. *Mongol Imperialism: The Policies of the Grand Qan Möngke in China, Russia, and the Islamic Lands, 1251–1259*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1987.
- ALLSEN T. *Mongolian Princes and their Merchant Partners, 1200–1260* // Asia Major. 3rd Series. 1989. Vol. 2; no. 2. P. 83–125.
- ALLSEN T. *Technologies of Governance in the Mongolian Empire: A Geographic Overview* // Imperial Statecraft: Political Forms and Techniques of Governance in Inner Asia, Sixth-Twentieth Centuries / Ed. D. Sneath. Bellingham: Center for East Asian Studies; Western Washington University for Mongolia and Inner Asia Studies Unit; University of Cambridge, 2006. P. 117–139.
- ATWOOD CH. P. *The Empire of the Great Khan: The Yuan Ulus, 1260–1368* // The Cambridge History of the Mongol Empire / Eds. M. Biran, H. Kim. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. Vol. 1. P. 107–180.
- BUGARCHEV A. I., PETROV P. N. *Monetnye klady Bulgarskogo vilaiata XIII – pervoi treti XIV vv.* [Coin hoards of the Bulgar Vilayat of the 13th – first third of the 14th centuries. In Russ.] Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2018.
- DUNNELL R. W. *The Rise of Chinggis Khan and the United Empire, 1206–1260* // The Cambridge History of the Mongol Empire. Vol. 1. Cambridge, 2023. P. 19–106.
- ENDICOTT-WEST E. *Merchant Associations in Yüan China: The Ortoy* // Asia Major. 3rd Series. 1989. Vol. 2; no. 2. P. 127–154.
- FARQUHAR D. M. *The Government of China under Mongolian Rule*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1990.

- FENNELL J. *The Crisis of Medieval Russia, 1200–1304*. London; New York: Longman, 1983.
- GRIGOR'EV A. P. *Sbornik khanskikh iarlykov russkim mitropolitam. Istochnikovedcheskii analiz zolotoordynskikh dokumentov* [Collection of Khan's Labels to Russian Metropolitans. Source Study Analysis of Golden Horde Documents. In Russ.]. St. Petersburg.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2004.
- HO C. C. *Overland Trade in the Mongol World* // *The Mongol World* / Eds. T. May, M. Hope. London; New York: Routledge, 2022. P. 484–504.
- HOPE M. *Power, Politics, and Tradition in the Mongol Empire and the Ilkhanate of Iran*. Oxford: Oxford University Press, 2016.
- HÜCKER Ch. O. *A Dictionary of Official Titles in Imperial China*. Stanford: Stanford University Press, 1985.
- JACKSON P. *The Mongols and the Islamic World: From Conquest to Conversion*. New Haven; London: Yale University Press, 2017.
- KOLBAS J. *The Mongols in Iran: Chingiz Khan to Uljaytu, 1220–1309*. New York: Routledge, 2006.
- KRIVOSHEEV JU. V. *Rus' i mongoly. Issledovanie po istorii Severo-Vostochnoi Rusi XII–XIV vv.* [Russia and the Mongols. A study on the history of Northeastern Russia of the 12th–14th centuries. In Russ.]. St. Petersburg: Akademiia issledovaniia kul'tury, 2015.
- KUCHKIN V. A. *Zavoevanie Rusi Batyem i ordynskii "vykhod"* [The conquest of Russia by Batu and the Horde tribute – “vykhod”. In Russ.] // *Rus' v XIII–XV vekakh. Novye otkrytiia v oblasti arkheologii i istorii* / Eds. L. A. Beliaev, E. L. Koniavskaia. Moscow: Indrik, 2021. P. 22–35.
- KURODA A. *Economic exchange: Money, markets, and taxation in Mongol Eurasia* // *The Cambridge History of the Mongol Empire*. Vol. 1. Cambridge, 2023. P. 488–524.
- MAIOROV A. V. *Russkie zemli v fiskal'noj politike khana Munke* [Russian lands in the fiscal policy of Khan Munke. In Russ.] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriia*. 2022. T. 67; iss. 4. P. 1033–1046.
- MASLOVA S. A. *Rol' tsentral'noi administratsii v organizatsii mongol'skoi vlasti na Rusi* [The role of the central administration in the organization of Mongol power in Rus'. In Russ.] // *Ekspansiiia Mongol'skoi imperii* / Ed. A. A. Gorskii (=Istoricheskij vestnik. 2018. T. 25 (172)). P. 40–57.
- MAY T. *The Mongol Empire*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2018.
- MUKHAMETSHIN D. G., BUGARCHEV A. I. *Klady i edinichnye nakhodki dzhuchidskikh monet v Bolgarskom regione v XIII – pervoi polovine XV vv.* [Hoards and isolated finds of Jochid coins in the Bulgarian region in the 13th – first half of the 15th centuries. In Russ.] // *Arkheologiiia Volgo-Ural'ia*. T. 6. Srednie veka (vtoraia tret' XIII – pervaiia polovina XV v.). Epokha Zolotoi Ordy (Ulusa Dzhuchi) / Ed. A. G. Sitdikov. Kazan': Izd-vo Akademii nauk Tatarstana, 2022. P. 714–758.
- PETROV P. N. *Den'gi i denezhnaia politika Dzhuchidov v XIII–XV vv.* [Money and monetary policy of the Jochid dynasty in the 13th–15th centuries. In Russ.] // *Zolotaia Orda v mirovoi istorii*. Kazan', 2016. P. 616–633.
- PORSIN A. A. *Berke. Musul'manin na mongol'skom trone* [Berke. Muslim on the Mongol throne. In Russ.]. Nur-Sultan: Fylym, 2020.
- POW S. *A proposal for the identity of the inner Asian city of Ormas (Hornach) mentioned in thirteenth-century Latin sources* // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2024. Vol. 77; no. 1. P. 157–175.
- RYKIN P. O. *Titiam: ob odnom kitaiskom titule v srednevekovykh russkikh letopisiakh* [Titiam: about one Chinese title in medieval Russian chronicles. In Russ.] // A.B.-60: sbornik statei k 60-letiiu A. K. Baiburina / Eds. N. B. Vakhtin et al. St. Petersburg.: Izd-vo Evropeiskogo universiteta v Peterburge, 2007. P. 475–492.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Майоров. «...велику пагубу людемъ творяхуть»: бесермены, титям Кутлубий и восстание 1262 г. // Петербургский исторический журнал. 2024. № 4. С. 17–30

Аннотация: Для управления завоеванными территориями монголы предпочитали использовать не местных, а привезенных из других стран и регионов администраторов, лояльных к новым хозяевам. Часто монгольскими администраторами и сборщиками налогов становились крупные международные торговцы, именуемые ортогами. Сохранившиеся источники, происходящие из различной культурно-языковой среды и доступные нам как в оригинале, так и в переводах на современные языки, а также новейшие научные данные об основных институтах и способах управления, использовавшихся монголами в период единой империи, позволяют по-новому определить этнический состав и характер деятельности главных представителей монгольских властей в русских землях в середине XIII в. В это время значительную роль в управлении русскими землями играли принявшие ислам хорезмийские тюрки. Такими можно считать представителя имперской администрации — титяма Кутлубия (Кутлу-бека), а также налоговых откупщиков, действовавших в Северо-Восточной Руси.

Ключевые слова: Монгольская империя, хорезмийские тюрки, Северо-Восточная Русь, титям Кутлубий, налоговые откупщики, Александр Невский, восстание 1262 г.

FOR CITATION

A. V. Maiorov. “...they did great harm to people”: besermens, tityam Kutlubiy and the uprising of 1262 // Petersburg historical journal, no. 4, 2024, pp. 17–30

Abstract: In order to administer the territories that had been conquered, the Mongols opted to employ administrators from other countries and regions, rather than utilising local personnel. These administrators were expected to demonstrate loyalty to the new rulers. It was not uncommon for prominent international merchants, designated as *ortogh*, to assume the role of Mongol administrators and tax collectors. The surviving sources, originating from different cultural and linguistic environments and available to us both in the original and in translations into modern languages, as well as the latest scientific data on the main institutions and methods of governance used by the Mongols during the period of the unified empire, allow us to redefine the ethnic composition and nature of the activities of the Mongol authorities' main representatives in the Rus' lands in the mid-13th century. At this time, the Khwarazm Turks, who had accepted Islam, played a significant role in the governance of the Rus' lands. This included the representative of the imperial administration, Tityam Kutlubiy (Kutlu Bek), as well as tax farmers who operated in North-Eastern Rus'.

Key words: Mongol Empire, Khwarazm Turks, North-Eastern Rus', Tityam of Kutlubiy (Kutlu Beg), tax farmers, Alexander Nevsky, uprising of 1262.

Автор: **Майоров, Александр Вячеславович** — д.и.н., проф., заведующий кафедрой музеологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Maiorov, Alexander Vyacheslavovich** — Dr. of Sciences in History, Professor, Head of the Department of Museology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

E-mail: a.v.maiorov@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8212-7467